

Глава 10. Секретариат

Цудзи говорил тихо, и его слова были слышны только им двоим.

Новость была настолько ошеломляющей, что Линь Тинвэй не сразу осознал её смысл.

— ...Что? — переспросил он.

Цудзи сформулировал иначе, добавив подробностей:

— Огава Нацую одобрил твоё заявление, но тебя определили не в Дисциплинарный отдел, а в Секретариат. Похоже, ты ещё не в курсе.

— Откуда ты знаешь? — спросил в ответ Линь Тинвэй.

— А это уже секрет, — Цудзи вернулся к обычному тону. — Я просто хотел сказать, чтобы ты был с ним поосторожнее.

Сказав это, Цудзи, словно игровой персонаж, выполнивший свою миссию, больше не добавил ни слова и покинул столовую.

Вскоре он полностью исчез из вида.

«Странно», — пронеслось в голове у Линь Тинвэя.

Он никогда раньше не участвовал в отборе в студсовет и не знал всех тонкостей этого процесса ни в других школах, ни тем более в Сивиль.

Но это была академия Сивиль. Если у президента студсовета было право решающего голоса, в этом не было ничего удивительного.

Линь Тинвэй глубоко вздохнул и снова включил телефон, который в спешке заблокировал.

В поле ввода остался недописанный ответ. Он на мгновение задумался, дописал недостающую часть и нажал «отправить».

[Я хочу попробовать себя в студсовете. И я не болел в последнее время.]

Через несколько секунд телефон завибрировал.

[Удобно сейчас говорить?]

Линь Тинвэй подумал и ответил: «Скоро занятие, сейчас не очень удобно. Отвечу позже».

Ответ пришёл быстро: «Хорошо».

Через пару секунд пришло ещё одно сообщение: «А позже — это когда именно?»

Линь Тинвэй снова ответил уклончиво: «Когда закончатся занятия и я вернусь в общежитие».

Хотя он и сказал господину Цзи, что скоро на занятия, это был лишь предлог.

Сидя в столовой, Линь Тинвэй вспомнил о месте, где информация в академии распространялась быстрее всего и где её было больше всего.

Он зашёл в «Анонимную исповедальню».

Вскоре он нашёл первокурсника с таким же вопросом, как у него.

Тот спрашивал о процедуре отбора в студсовет. Он заполнил анкету и больше ничего не знал, и его мучила неизвестность.

Кто-то ответил: «Сначала отбор по анкетам, потом внутреннее голосование».

Если информация Цудзи была верна, то Огава Нацую, скорее всего, помог ему миновать этап голосования.

Казалось, у Цудзи не было причин его обманывать. В конце концов, какая ему от этого выгода?

Через несколько минут Линь Тинвэй встал и покинул столовую.

Линь Тинвэй терпеливо ждал два дня. За это время он пытался вытянуть из Цудзи больше информации, но тот был нем как рыба и каждый раз отвечал, что это секрет.

Ему оставалось только ждать.

Наконец, в пятницу в девять утра Линь Тинвэй получил уведомление с незнакомого номера.

— [Студенческий совет Сивиль] Уважаемый Линь Тинвэй, G2CA, добро пожаловать в Секретариат студенческого совета Сивиль. Просим вас явиться сегодня в 17:00 в здание студенческого совета на первый этаж для сбора. Сообщение носит уведомительный характер, отвечать не требуется.

Линь Тинвэй всегда с подозрением относился к сообщениям с незнакомых номеров. Учитывая уровень скуки здешних студентов, вероятность того, что это был розыгрыш, была не так уж мала.

Он с невозмутимым видом заблокировал телефон.

После занятий Линь Тинвэй пошёл к доске объявлений у учебного корпуса, чтобы проверить результаты набора в студсовет.

У доски толпились люди, было видно, как им не терпится узнать итоги.

Линь Тинвэй сначала стоял в стороне, но напиральная сзади толпа вынесла его прямо к доске.

В списке Секретариата Линь Тинвэй увидел своё имя.

Вокруг кто-то радовался, кто-то был разочарован, и только Линь Тинвэй оставался невозмутимым, словно он просто проходил мимо и этот список его никак не касался.

Он словно отгородился от всех звуков, молча глядя на своё имя на бумаге.

После недолгого раздумья Линь Тинвэй нашёл менее людное место и выбрался из толпы.

Похоже, информация Цудзи была точной. Он даже знал, что его распределили в Секретариат.

Но почему Огава Нацуя ему помог?

Единственный раз, когда они пересекались, был в охотничьих угодьях. Кроме этого, была ещё встреча на торжественной церемонии.

Впрочем, сейчас не время было размышлять об этом.

В сообщении, помимо уведомления о зачислении, говорилось о собрании, которое должно было состояться сегодня днём.

Днём Линь Тинвэй снова пришёл в здание студенческого совета.

У входа их, новых членов, встречал тот же парень, что и в день набора.

Он представился всем собравшимся членам Секретариата:

— Добрый день. Я Юй Цинхуэй, заместитель главы Секретариата. Прошу за мной.

— Там кабинет заместителя президента, — поочерёдно показывал Юй Цинхуэй, — а здесь мы, Секретариат, обычно проводим собрания и работаем. Сегодня у нас плотный график, так что сначала на собрание, а потом можете осмотреться. Только не мешайте другим, иначе могут отчитать.

Конференц-зал Секретариата был больше того, что на первом этаже, и вмещал больше людей.

Когда все расселись, Юй Цинхуэй вышел к трибуне и объяснил, что сегодня главы отдела нет в академии, поэтому собрание проведёт он.

— Прежде всего, добро пожаловать в Секретариат студенческого совета Сивиль. Наша работа довольно разнообразна. Например, недавний набор был организован именно Секретариатом...

После перечисления всех правил и обязанностей собрание перешло к основной теме.

— В конце месяца в академии пройдёт благотворительный аукцион. Лоты предоставляются студентами, а все вырученные средства будут переданы в бедные районы, — Юй Цинхуэй добавил, словно поправляя себя: — Конечно, академия не принуждает студентов предоставлять вещи, всё на добровольной основе.

— Секретариат отвечает за проверку и регистрацию лотов. Часть работы по проверке уже выполнена. Через пару дней мы начнём подготовку.

Тут Юй Цинхуэй хлопнул в ладоши:

— Кстати, добавьте меня в друзья, я создам для вас групповой чат.

Словно усердный менеджер по продажам, Юй Цинхуэй обошёл всех с телефоном и добавил в друзья.

— Все важные объявления я буду публиковать в чате, так что не отключайте уведомления, чтобы ничего не пропустить, — Юй Цинхуэй посмотрел на часы. — На сегодня всё, уже поздно, можете идти. Если хотите, можете осмотреться в здании.

Выходя из зала, Линь Тинвэй увидел, как заместитель президента, которого он видел в тот день, отчитывает кого-то в коридоре.

Он невольно остановился и посмотрел в их сторону.

Заместитель президента остро почувствовал его взгляд и обернулся.

Линь Тинвэй не выказал ни малейшего смущения от того, что его застали за подглядыванием. Он несколько секунд смотрел ему в глаза и только потом ушёл.

Он подумал, что этот заместитель довольно сурово отчитывает людей.

Линь Тинвэй не стал задерживаться в здании и по коридорам и лестницам спустился вниз.

Внутри здания было очень тихо, и, выйдя на улицу, он услышал шелест листьев на ветру. У него возникло странное ощущение, будто к нему вернулся слух.

Он поднял голову и посмотрел на верхний этаж здания. Юй Цинхуэй говорил, что там находится кабинет президента.

«Почему?» — подумал Линь Тинвэй.

С этим пока неразрешимым вопросом он направился к студенческому общежитию.

Юй Цинхуэй сказал, что подготовка начнётся через пару дней. Линь Тинвэй думал, что это образное выражение, но оказалось, что он имел в виду буквально два дня.

В понедельник днём Линь Тинвэй и другие новички собрались в архиве здания студсовета.

Когда все были в сборе, Юй Цинхуэй начал объяснять, как правильно регистрировать лоты.

Он показал им один раз, особо подчеркнув, на что нужно обратить внимание, и настоятельно попросил, если что-то будет непонятно, не заниматься самодеятельностью, а сразу спрашивать у него.

Информация для регистрации была очень подробной: сначала нужно было проверить номер сертификата подлинности, а затем внести все данные о лоте в систему.

Такая простая монотонная работа не представляла для Линь Тинвэя сложности, хотя и была довольно утомительной.

Левой рукой он держал бумажный документ, а правая летала над клавиатурой.

Регистрируя эти лоты, Линь Тинвэй остро осознал, к какому классу принадлежат студенты Сивиль.

Вчера вечером он говорил с Чжун Си об аукционе.

Тот сказал, что каждый год вокруг аукциона большой ажиотаж, некоторые соревнуются, чей лот уйдёт за самую высокую цену.

Редкие экспонаты, которые простые люди могли увидеть только в музеях и галереях, они выставляли на продажу ради возможности выделиться среди сверстников.

Через две минуты скорость печати Линь Тинвэя заметно снизилась.

Когда все остальные работали медленно, выделяться своей скоростью было неразумно.

В конце концов, кто везёт, на том и едут. Лучше не торопиться.

Хотя даже его намеренно замедленный темп всё равно был выше, чем у остальных.

В архиве стояла тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаг, стуком клавиатур и редкими щелчками мыши.

Линь Тинвэй отложил заполненный бланк. В тот момент, когда он убирал руку, дверь архива со скрипом отворилась. Все, кто был в комнате, обернулись на звук.

Увидев вошедшего, Юй Цинхуэй тут же вскочил и поспешил навстречу светловолосому юноше:

— Заместитель президента, что-то случилось?

— Просто зашёл посмотреть, — сказал Вейс. — Регистрируете лоты для аукциона?

Он обвёл архив хозяйским взглядом.

Линь Тинвэй сидел ближе всех к двери. Солнечный свет, проникавший через окно, падал на него, создавая вокруг него мягкое сияние.

Взгляд Вейса задержался на Линь Тинвэе на мгновение дольше. Он едва заметно нахмурился и что-то тихо спросил у Юй Цинхуэя.

— Всё отлично, — Юй Цинхуэй удивлённо расширил глаза, не понимая, почему Вейс задал такой вопрос. — Никаких проблем.

Вейс, казалось, не был удовлетворён этим ответом, но после секундного колебания махнул рукой:

— Ну и хорошо.

Линь Тинвэй смотрел на монитор, не обращая внимания на Юй Цинхуэя и Вейса. Но обрывки их разговора долетали до него, и у него возникло странное чувство, что говорят они о нём.

Вейс снова посмотрел на Линь Тинвэя.

Как и в первый день в студсовете, Линь Тинвэй не отвёл взгляд, а посмотрел в ответ с едва уловимой улыбкой.

<http://bllate.org/book/13419/1194521>